

*Устные предания
о московском святителе Алексии*

© А.А. МЕДВЕДЕВ,
кандидат филологических наук

В статье рассматриваются устные предания о московском митрополите Алексии, которые дополняют сведения о святом, помещенные в жития, различные сборники и летописи. Собственно фольклорные представления лежат в основе народного почитания святого митрополита Алексия, дополняя представление об этом государственном и церковном деятеле.

Ключевые слова: митрополит Алексей, устные предания, почитание святого, местная устная традиция, житие святителя.

DOI: 10.31857/S013161170001626-7

The article is devoted to the oral traditions of the Moscow Metropolitan Alexius, which supplement the information about the St. Alexius from the hagiographies, various collections and chronicles. In fact folklore ideas are the basis of national veneration of the St. Alexius, supplementing the idea of this state and church figure.

Keywords: Metropolitan Alexius, oral traditions, veneration of the Saint, local oral tradition, the hagiography of the Saint.

Фольклорные сведения о святителе Алексии использовались исследователями только лишь в случаях отсутствия материалов из рукописных источников или же для их дополнительной иллюстрации. Привлечение устных преданий в качестве материала изучения личности митрополита Алексия дает возможность более полно представить образ этого государственного и церковного деятеля XIV века.

Характеризуя предания, В.К. Соколова подчеркивает, что в этом жанре «...из событий об историческом деятеле берутся отдельные эпизоды, произошедшие в данном месте, рассказывается об отдельных случаях (действительных или вымышленных, но таких, какие могли произойти)», для преданий важно частное, а основная проблематика — социальная [1]. Предания о московском митрополите Алексии, зафиксированные в устной традиции в XVIII веке, сохранили немало сведений сказочно-легендарного характера, которые отсутствовали в житиях. Вероятнее всего, агиографы были знакомы с этими преданиями, но не включали их в свои произведения, предполагая, что достоверная информация о святителе помещалась в летописи, сборники и жития их предшественниками. Не исключено, что осмысление и интерпретация фактов, полученных из устных преданий, а также ряд собственно фольклорных представлений лежат в основе народного почитания святого митрополита Алексия.

Зафиксированные в рукописях XVI—XVII веков агиографические легенды описывают отдельные эпизоды из жизни митрополита Алексия. В Пинежском летописце XVII века нами была обнаружена легенда о чуде, которое произошло во время поездки святителя Алексия в Золотую Орду в 1357 году: во время пиршества святителю Алексию «принесе на стол ествы царьския, и принесе пред него на блюде кобылью голову скотиную. Алексей же огради главу крестом Христовым знаменiem и дуну из уст своих || духом святым, и явился глава на блюде щуки рыбы свежая». «...Страхом одержим и бысть трепетен» хан Бердибек не пожелал больше искушать нечистым и скверным, за столом попросил прощения у митрополита и пообещал не совершать походов на Русь. И с этого момента, как отмечает летопись, «злый гнев царя Бердебена не ходит на Русь» [2].

Эта легенда не встречается ни в одной из редакций жития митрополита Алексия, нет этих сведений в летописях, которые могли послужить источником для создания Пинежского летописца. Так как Пинежский

летописец возник в простонародной среде Двинской области, а во включенных в него баснословных историях встречаются обороты фольклорного происхождения и просторечные слова, то мы можем говорить о сказочно-легендарном характере эпизода «искушения» святителя Алексия, бытовавшего в народной среде. Не исключено, что источником этого фрагмента Пинежского летописца служило устное предание.

Следующее предание сообщает о столкновении митрополита Алексия с сыном ордынского хана Моллагавзадина (Мола Гавзадина) Мунзи богатырем. В большинстве редакций жития святителя (в летописях, в пахомиевской редакции, в Степенной книге царского родословия, Великих Минеях Четых митрополита Макария, пространной редакции XVII века) такой рассказ не приводится. По всей видимости, для агиографов того времени он представлялся необязательным и маловажным. Единственный раз этот фрагмент в виде краткого сообщения появляется в сборнике начала 30-х годов XVI века. Здесь речь идет о том, что хан Золотой Орды был слепым, поэтому, зная, что святитель Алексий исцелил царицу Тайдулу от слепоты, пригласил его к себе, там и произошло прение о вере. Скорее всего, это случилось сразу же после исцеления Тайдулы от ее недуга, когда митрополит Алексий второй раз посетил Золотую Орду. Вот что об этом рассказывает рукопись: «Моллагавзадинъ слѣпъ былъ, а жена у него была царица, Барака царя сестра, а сынъ былъ у него Мунзи богатырь: тотъ прелся съ митрополитомъ съ Алексѣемъ въ Ордь предъ царемъ, коли царицу слѣпу просвѣтилъ Зенебекову въ Ордь» [3]. По мнению Е.Е. Голубинского, появление этого героя нужно было автору исключительно для реализации соответствующего композиционного мотива. Далее ученый утверждает, что запись эта была сделана на основе устного предания [4].

Следующие сюжеты характеризуют деятельность святителя Алексия, которая имела особенную значимость для конкретной местности. Народное почитание святого в этих преданиях большое внимание уделяет месту действия, а не времени.

На пути в Орду летом 1357 года, спускаясь на судах вниз по Волге, святитель Алексий неоднократно выходил на берег, где не только отдыхал и осматривал окрестности, но и узнавал о месте пребывания Золотой Орды, которая нередко передвигалась по Самарскому Заволжью. Одним из излюбленных мест остановок ханов было цветущее урочище Уртюпе, получившее свое название от имени круглой горы Уру-Тюпя, одиноко возвышающейся в окружении рек Сока, Волги и Курума (ныне Царев курган). Но хана здесь не оказалось. Поэтому после короткой остановки у родников, которые вытекали из горы Уру-Тюпя, выпив воды из родника и получив необходимые сведения от гонца Сарайского епископа Иоанна, митрополит благословил дальнейший путь.

С поездкой в Золотую Орду связано поволжское предание, в котором святитель Алексий навестил православного отшельника (его имя в

предании не приводится), проживавшего на берегу некогда существовавшего небольшого озера, где впоследствии возникнет городская площадь, которая носила имя Алексия (ныне в городе Самаре — площадь Революции). Обозрев окрестности, в беседе с пустынником митрополит Алексей предрек возникновение здесь русского города со славной судьбой: «Здесь будет город великий, в коем просияет благочестие, и никогда оный город разорению не будет подвержен...» Тогда же Алексей побывал у речников, которые трудились на пристани Самар в устье реки Самары. После этого события митрополит московский и всея Руси Алексей считается небесным покровителем города Самары.

На протяжении всей своей жизни святитель Алексей многое сделал для возвышения Москвы. Являясь небесным покровителем и заступником столицы, святой многое сделал для защиты ее от врагов. В связи с этим появляются устные предания, которые повествуют о чудесах митрополита. В 1522 году, во время нашествия крымского войска хана Мехмед-Гирея, святитель Алексей вместе с великими чудотворцами Петром, Ионой и Леонтием явился жителям Москвы в видении крестного хода с чудотворной Владимирской иконой Божией Матери, знаменуя небесное заступничество от врагов. Этот сюжет был зафиксирован в Степенной книге царского родословия, сообщающей о русско-татарской вооруженной борьбе в начале XVI века [5].

К московским преданиям относится легенда о запрете в XIV веке сорокам появляться в столице. Святитель Алексей, увидев одну ведьму в образе сороки, которая утащила частицу святого причастия, проклял и наложил запрет на всех сорок, чтобы они никогда не появлялись в Москве.

А.Н. Афанасьев в книге «Славянские колдуны и их свита» приводит рассказ историка В.И. Татищева, который в свою очередь зафиксировал его со слов простолюдинов города Лубны в 1714 году [6].

М.О. Скрипиль, рассматривая «Повесть о Петре и Февронии» по отношению к русской сказке, приводит легенду, в которой Феврония проклинает жителей деревни Ласково, высмеивающих святую, когда ее в санях в Петров день повез Петр на венчание: «...наши ласковские смеются над ней, кричат ей вслед: “Вон нашу дурочку в санях повезли с князем венчаться”. Она обернулась и говорит: “Ни бо’леть вам, и ни ме’неть”. Прокляла она наше Ласково, как стоит в нем шесть дворов, так и не убавляется и не прибавляется. Молодые, какие рождаются, помирают» [7. С. 156].

Слова проклятья «Ни бо’леть вам, и ни ме’неть» М.О. Скрипиль связывает с местной окской легендой, в которой фигурирует святитель Алексей. По словам исследователя, в середине XIII века митрополиту Алексию «дан на кормление город, получивший, очевидно, вследствие этого название “Алексин”». Вот что повествует легенда: «Алексей ехал в Орду, будучи вызван туда для исцеления жены хана. У города Алексина ему пришлось переправляться через Оку, и он обратился к помощи жителей пригородной рыбацкой слободы. Те перевезли его и за это потребовали платы. У Алексия не было денег, и

они сняли с него крест; тогда митрополит им сказал: “За то, что вы со мною так поступили, вы всегда будете жить ни бедно ни богато”» [Там же. С. 157].

М.О. Скрипилем была предпринята попытка связать эти два сюжета в один (проклятие святым местных жителей), а также установить местное окское распространение этого предания. По мнению А.Б. Мороза, нет никакой связи ни между святителем Алексием и Февронией, ни между использованием речевой формулы, ни между местом возникновения этой легенды, так как были обнаружены аналогичные слова-проклятия (святый Антоний Сийский проклинает крестьян, не давших ему построить монастырь и путивших его на плоту по реке: «Жить вам ни серо, ни бело; ни голо, ни богато»; Геннадий Костромской и Любимоградский проклинает прогнавших его жителей Любимского уезда словами: «Живи ты, любим, не сыт и не голоден!»). Эта формула «является характерным средством характеристики сакрального персонажа» [8].

Еще одно предание связано с атрибутом верхней одежды архиерея – саккосом, который в настоящее время хранится в Музее Московского Кремля. Согласно одному из преданий, саккос был подарен митрополиту Алексию женой ордынского хана Тайдулой, исцеленной им от слепоты во время пребывания митрополита в Орде. Во второй редакции жития митрополита Алексия, написанной Пахомием Логофетом, сообщается, что, увидев во сне святителя Алексия в ярком церковном облачении, Тайдула повелела изготовить к приезду святого в Орду драгоценное одеяние, достойное святого митрополита. После исцеления ордынский хан Джанибек подарил святителю перстень, а Тайдула вручила саккос и ярлык, освобождающий Русь от всех даней и поборов. Согласно житию при обретении мощей святителя Алексия его тело оказалось нетленным, а одежды, в том числе и саккос, остались целыми.

Таким образом, рассмотрев устные предания о московском святителе Алексии, мы можем сделать вывод об общерусском характере культа святителя Алексия. Помимо известных в народе житийных текстов о московском митрополите параллельно существовали устные предания, которые содержат много сведений о статусе святителя, его роли в общественной, политической и религиозной жизни Древней Руси, не включенных агиографами в жития. Святитель Алексей благодаря устным преданиям являет собой образ великого чудотворца, небесного покровителя и заступника Руси, доброго целителя всех тех, кто обращается к нему.

Литература

1. Соколова В.К. Изображение действительности в разных фольклорных жанрах // Русский фольклор. Т. XX. Фольклор и историческая действительность. М., 1981. С. 40.

-
2. *Копанев А.И.* Пинежский летописец XVII в. // *Рукописное наследие Древней Руси (по материалам Пушкинского Дома)*. Л., 1972. С. 73–74.
 3. Российская Государственная Библиотека. Собр. Румянцева. Ф. 256. № 204. Л. 491.
 4. *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. Т. 2, первая половина тома. М., 1997. С. 131.
 5. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарий. В 3 т. / Отв. ред.: Н.Н. Покровский, Г.Д. Ленхофф, 2007. Т. 2. С. 308–309.
 6. *Афанасьев А.Н.* Славянские колдуны и их свита. М., 2014. С. 161.
 7. *Скрипиль М.О.* «Повесть о Петре и Февронии муромских в ее отношении к русской сказке» // *ТОДРЛ*. М.–Л., 1949. Т. 7. С. 156–157.
 8. *Мороз А.Б.* Народная агиография: устные и книжные основы фольклорного культа святых. М., 2017. С. 135–136.

Московский педагогический государственный университет